

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ПОЯВЛЕНИЯ ПРИКАЗА № 227 "НИ ШАГУ НАЗАД!"

Историю штрафных батальонов в СССР много лет окутывала атмосфера умолчания в литературе и средствах массовой информации. Строгий запрет на информацию породил массу домыслов и откровенной лжи об этом непростом явлении в истории Великой Отечественной войны.

После крушения СССР тема штрафбатов стала одной из главных козырей антисоветской пропаганды, поводом для обличения "проклятого тоталитарного прошлого" и политических спекуляций нечистоплотных историков. В их "исследованиях" настойчиво звучала мысль о том, что именно "штрафники выиграли войну", хотя на самом деле в 1941-1945 гг. численность штрафных частей составляла всего 1,24% от численности советских Вооруженных Сил [1, 440]. Отметим также, что далеко не все воевавшие в штрафбатах были штрафниками, – согласно сталинскому приказу постоянный командный состав штрафных рот и батальонов – от взвода и выше – комплектовался "из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников" [2, 490].

В наши дни история героического поколения наших дедов и прадедов тенденциозно искажается, преднамеренно дегероизируется вся история Великой Отечественной войны и, в частности, завоеванная советским народом действительно высочайшей ценой Победа. Общественному сознанию в Украине навязывается примитивный тезис "трусами немцев забросали". Этому необходимо противопоставить объективную оценку той роли, которую сыграли штрафные батальоны и роты в этой войне. Прежде всего, важно понять причины, обусловившие появление приказа № 227 от 28 июля 1942 года о формировании штрафных подразделений.

Правдивых книг о советских штрафниках очень мало. В военных мемуарах видных военачальников об этих батальонах ничего не говорилось. Приводились лишь оценки приказа № 227 [3–5]. В энциклопедии Великой Отечественной войны о них упоминается в общем, и применительно к армиям других стран [6].

Для большинства более поздних публикаций отечественной историографии характерно смешение провинившихся офицеров, дезертиров и разного рода уголовников в одно понятие – штрафбат, хотя штрафбаты и штрафные роты были совершенно разными воинскими организациями [7].

Убедительно, основываясь на большом архивном материале, указанная проблема Великой Отечественной войны освещена в книге исследователя военной истории советского периода И. Пыхалова "Великая Оболганная война"[1].

Не обошли изучаемую проблему своим вниманием и многие современные украинские исследователи. В целом тональность их оценок приказа № 227 резко негативная. Эти авторы подчеркивают жестокость приказа, полное неуважение к человеку и его правам, нарушение законности [8–10].

Книгами, которые помогают преодолеть искаженное представление о штрафных батальонах, увидеть их роль в реальном и правдивом освещении, стали работы А. Пыльцына "Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина" [11] и "Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина" [12]. Автор обосновывает свои выводы документами Центрального архива Министерства обороны России, ставшими доступными исследователям в последние годы.

Глубокий анализ профессиональных историков, исследующих прежде запретную тему, а также недавно рассекреченные архивные документы проливают свет

на подробности боевого применения советских штрафных частей и повседневную жизнь их бойцов [13].

В предлагаемой работе автор делает попытку разобраться в причинах, которые побудили Наркома обороны СССР И. В. Сталина подписать приказ № 227 от 28 июля 1942 г., результатом которого стало создание штрафных батальонов и рот.

С. В. Сидоров в статье "Штрафні підрозділи як форма покарання радянських військовослужбовців та бойового використання військ у роки другої світової війни" отмечает: "Поява штрафних підрозділів і загороджувальних загонів як форми покарання військових, з одного боку, а з іншого, - як форми бойового застосування, пов'язана з найтяжчими та найдраматичнішими моментами перших двох років Великої Вітчизняної війни. Через рік після початку війни становище на фронті залишалось трагічним, і щоб змінити хід війни народний комісар оборони 28 липня 1942 р. видав сумнозвісний наказ № 227..."[10, 61].

К лету 1942 г. обстановка на советско-германском фронте по сравнению с 1941 г. несколько улучшилась в пользу СССР. В зимней кампании 1941–1942 г. Красная Армия нанесла поражение центральной группировке войск противника – группе армий "Центр" – и временно взяла стратегическую инициативу в свои руки. За счет мобилизаций советские Вооруженные Силы частично восполнили понесенные ими в 1941 г. потери, а также повысили свою техническую оснащенность.

Однако стратегическая обстановка на советско-германском фронте продолжала оставаться крайне напряженной. Немецкие войска, отброшенные от Москвы, прочно удерживали ржевско-вяземский выступ и продолжали угрожать столице. На северном участке фронта в блокаде находился Ленинград. На Украине группа армий "Юг" оккупировала Донбасс и находилась на подступах к низовьям Дона. В Крыму был блокирован Севастополь. Начатое в ходе контрнаступления под Москвой общее наступление Красной Армии к весне 1942 г. заглохло. Немецкое командование, используя просчеты советской Ставки (распыленность сил по всему фронту в ходе общего зимне-весеннего наступления 1942 г.), сумело остановить наступление советских войск и стабилизировать оборону.

Советское командование решило, придерживаясь в целом оборонительного способа ведения военных действий, провести одновременно ряд частных наступательных операций под Ленинградом, в районах Демьянска, Харькова и в Крыму. Такое решение исходило из недооценки боевых возможностей противника, переоценки собственных сил и не отвечало сложившейся ситуации. "Критически оценивая теперь принятый тогда план действий на лето 1942 г., – писал впоследствии маршал А. М. Василевский, – вынужден сказать, что самым уязвимым оказалось в нем решение одновременно обороняться и наступать"[3, 190].

Следует отметить, что против указанных планов высказывались такие крупные военачальники, как маршал Б. М. Шапошников и начальник Генерального штаба РККА генерал Г. К. Жуков. Однако их соображения не были приняты во внимание Ставкой и Генштабом [4, 250–251]. Кроме того, при оценке вероятного плана действий противника летом 1942 г. Ставка ВГК исходила из того, что основной целью его усилий опять будет Москва. Юго-Западному участку фронта, на который в действительности пришелся главный удар немцев, уделялось значительно меньше внимания. Уступив настойчивым предложениям командования Юго-Западного направления (главком – маршал С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев), Ставка ВГК согласилась на проведение Харьковской наступательной операции вместо того, чтобы укрепить фронт глубоко эшелонированной обороной.

План немецкого командования на лето 1942 г. состоял в том, чтобы решительным наступлением вновь захватить стратегическую инициативу на советско-германском фронте. Планировалось уничтожить оставшиеся после летне-осенней

кампании 1941 г. силы Красной Армии, с захватом Восточного Донбасса, Нижнего Поволжья и Кавказа подорвать военно-экономический потенциал СССР, отрезать его от внешнего мира и тем самым создать предпосылки для победоносного завершения войны в Европе.

Не располагая необходимыми силами для проведения нескольких стратегических наступательных операций одновременно, немецкое командование готовилось к наступлению на одном – южном направлении. Группа армий "А" должна была нанести удар на Кавказ, перед группой армий "Б" ставилась задача оккупировать Нижнее Поволжье и захватить Сталинград [14, 182].

События мая-июня 1942 г. показали серьезные просчеты в планах советского командования. В конце апреля неудачей закончилось наступление советских войск в Крыму и под Харьковом. Войска вынуждены были оставить Керчь, после девяти месяцев осады был оставлен Севастополь. Общие потери советских войск в Харьковской операции составили 277 тыс. солдат и офицеров, в том числе более 170 тыс. чел. безвозвратно [14, 187].

Оценивая итоги всего весеннего наступления Красной Армии в 1942 г., маршал К. К. Рокоссовский впоследствии писал: "В результате крупных просчетов, допущенных Генеральным штабом и Ставкой ВГК, инициатива опять перешла полностью в руки противника... Красная Армия, истощенная непрерывными наступательными действиями зимой и весной 1942 года, не в состоянии была помешать им... Иначе развернулись бы события летом 1942 года, если бы Красная Армия воспользовалась завоеванной в Московской битве передышкой" [15, 182]. В результате поражения советских войск под Харьковом противник вновь захватил стратегическую инициативу и начал стремительное продвижение к реке Волге и на Кавказ.

Г. К. Жуков отмечал: "В результате вынужденного отхода наших войск в руки врага попали богатейшие области Дона и Донбасса. Создалась прямая угроза выхода противника на Волгу и на Северный Кавказ, угроза потери Кубани и всех путей сообщения с Кавказом, потери важнейшего экономического района, снабжавшего нефтью армию и промышленность" [4, 259–260].

Военные неудачи на воронежском направлении и в Донбассе стали причиной падения дисциплины в войсках. В связи с этим 28 июля Нарком обороны И. В. Сталин издал приказ № 227, известный в войсках как приказ "Ни шагу назад!". Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались "отступательные" настроения. Для его выполнения на каждом фронте создавались штрафные батальоны (в армиях – штрафные роты), а также выделялись специальные заградительные отряды войск НКВД с целью воспрепятствования беспорядочному отступлению советских военнослужащих.

Важно отметить, что приказ № 227 своим острием был направлен прежде всего против командного и политического состава Красной Армии. В приказе читаем: "Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции... Паникеры и трусы должны истребляться на месте". Командующие армиями, допустившие самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта снимались с поста и направлялись в Ставку для привлечения к военному суду. "Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины" [16, 485].

Приказ № 227 предписывал направлять в штрафные батальоны "средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости и поставить

их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины" [16, 487].

Конкретно предписывалось: "Сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск", чтобы в более трудных условиях они могли искупить свою вину кровью", "сформировать в пределах армии от пяти до десяти штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров", чтобы в более трудных условиях дать им возможность искупить свою вину перед Родиной кровью [16, 487–488].

Сравним цифры. Допустимое количество офицеров, разжалованных в штрафбаты, по фронту могло составить не более 2400 человек. В то время как максимальное количество штрафников в штрафных ротах в пределах армии – до 2 тыс. человек. Сами по себе данные планировавшихся наказаний людей гигантские. При этом среднемесячная численность штрафников в штрафном батальоне составляла 225 человек, в штрафной роте – 102 человека [17, 441]. Предполагаемое соотношение штрафников офицеров (командиров) значительно превышало количество рядовых штрафников. Видимо, в тот период И. Сталин всю вину возлагал на командиров и был готов заменять их в ходе войны, что фактически и имело место.

Подтверждение высказанного предположения находим в работах современных исследователей. Так, А. И. Балашов и Г. П. Рудаков отмечают, что летние поражения 1942 г. показали "некомпетентность в военном деле политических комиссаров типа Л. З. Мехлиса (ответственного за поражение советских войск под Керчью) и военачальников "старой школы" времен гражданской войны (маршалов С. М. Буденного, К. Е. Ворошилова, Г. И. Кулика, С. К. Тимошенко и др.), заставили партийно-государственное руководство сделать ставку на заявившее о себе в ходе первого года войны новое поколение профессиональных военных" [14, 373].

Идеологическим оформлением начавшегося в конце 1942 г. выдвижения на первый план нового поколения советских военачальников – маршалов А. М. Василевского, Л. А. Говорова, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского, Г. К. Жукова и др. – стала пьеса украинского драматурга А. Корнейчука "Фронт". Ее в августе 1942 г. опубликовала официальная газета "Правда". Суть всей пьесы заключалась в финальной реплике: "Сталин говорит, что нужно смелее выдвигать на руководящие должности молодых, талантливых полководцев наряду со старыми полководцами, и выдвигать надо таких, которые способны учиться на опыте современной войны, способны расти и двигаться вперед" [14, 373–374].

Среди причин, обусловивших издание приказа № 227, были также постоянно растущие потребности фронта в личном составе военнослужащих, которые шли вразрез с практикой применения карательных санкций к нарушителям военной дисциплины с первых дней войны. В сборнике документов "Органы безопасности СССР в Великой Отечественной войне" [18] содержится немало приказов и директив, которые предписывали расстреливать нарушителей воинской дисциплины, в том числе и дезертиров.

Приговоры выносились в условиях упрощенного судопроизводства, что регламентировалось рядом документов. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1941 г в местностях, объявленных на военном положении, военным советам фронтов в исключительных случаях предоставлялось право утверждения приговоров с высшей мерой наказания и немедленным их исполнением [19]. Указ Верховного Главнокомандующего от 12 августа 1941 г. предоставлял военным советам фронтов и армий право отдавать под суд военного трибунала лиц среднего и старшего командного состава, которые оставили свои позиции без приказа командования

[20, 53]. Круг репрессий значительно расширял указ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г. [20, 59–60].

Массовость военных преступлений, совершаемых военными служащими в условиях быстрого отступления, поставило перед руководством страны и военным командованием вопрос о целесообразности приведения в исполнение приговоров в виде высшей меры наказания и лишения свободы на длительные сроки. Ведь в результате их исполнения фронт терял тысячи солдат и офицеров.

Реакцией на эту ситуацию и стали постановления Верховного Суда СССР, в соответствии с которыми признавалось более целесообразным направлять подсудимых на фронт, где ценой крови они смогли бы смыть свою вину перед Родиной (например, постановления от 22 января и 22 апреля 1942 г.) [21, 48–49]. Не применяя высшей меры наказания и реального лишения свободы, суд руководствовался в первую очередь интересами обороны страны.

Постепенно круг лиц, которые освобождались от отбывания полного срока наказания, расширялся. В первую очередь это касалось тех, кто имел военную специальность: летчиков гражданской авиации, капитанов торгового флота и т.п.

Указанные действия, предпринятые руководством страны, военным командованием и высшими судебными инстанциями, были реальными шагами по формированию кадрового состава штрафных батальонов и рот. Приказ Наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г., регламентирующий организацию штрафных подразделений Красной армии, стал их логическим продолжением.

Подводя итоги, отметим, во-первых, что появление приказа № 227 было обусловлено необходимостью восстановления порядка и воинской дисциплины в войсках Красной Армии, для которой первый год войны стал годом трагических испытаний.

Во-вторых, приказ, обвиняя в неудачах первого периода войны всю Красную Армию, а в ее рядах – "паникеров", отвлекал внимание от истинных виновников поражений на фронте. В первую очередь, Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, который проигнорировал грамотные предложения военных профессионалов при определении характера и способов действий Красной Армии в предстоящей кампании. Виновными были и члены Ставки ВГК, которые не сумели отстоять свое мнение перед Верховным Главнокомандующим. Кроме того, исполнение приказа № 227 косвенно способствовало выдвижению на руководящие посты представителей нового поколения военных, проявивших себя в первый год войны.

В-третьих, репрессивные меры военной Фемиды способствовали не только сохранению численности войск на фронтах, но и позволяли командованию руками штрафников решать, казалось бы, невыполнимые боевые задачи, прикрываясь при этом высокочпарными словами об их долге перед Родиной смыть вину ценой собственной крови.

Как бы то ни было, опыт военных лет показал, что приказ № 227 "Ни шагу назад!" сыграл значительную роль в достижении перелома в ходе военных действий Красной Армии на советско-германском фронте.

Шипович М. А. К вопросу о причинах появления приказа № 227 "Ни шагу назад!"

Исследованы причины издания приказа № 227 от 28 июля 1942 года о формировании штрафных подразделений. Ими стали: необходимость восстановления порядка и воинской дисциплины в войсках Красной Армии после военных неудач в ходе весеннего наступления 1942 г., намерение скрыть истинных виновников этих неудач в лице Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и членов Ставки ВГК, переложив всю ответственность на командный и политический состав Красной Армии,

а также удовлетворить растущие потребности фронта в личном составе военнослужащих и решать руками штрафников самые трудные боевые задачи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, военнослужащие, военные действия, фронт, воинская дисциплина, штрафные подразделения, штрафные батальоны, штрафные роты.

Шипович М. А. До питання про причини появи наказу № 227 "Ні кроку назад!"

Досліджено причини створення наказу № 227 від 28 липня 1942 року про формування штрафних підрозділів. Ними стали: необхідність відновлення порядку і військової дисципліни у військах Червоної Армії після воєнних невдач в ході весняного наступу 1942 р., намір приховати справжніх винуватців цих невдач в особі Верховного Головнокомандувача І. В. Сталіна і членів Ставки ВГК, перекинувши всю відповідальність на командний та політичний склад Червоної Армії, а також задовольнити зростаючі потреби фронту в особовому складі військовослужбовців і вирішувати руками штрафників найважчі бойові завдання.

Ключові слова: Велика Вітчизняна війна, Червона Армія, військовослужбовці, військові дії, фронт, військова дисципліна, штрафні підрозділи, штрафні батальйони, штрафні роти.

Shipovich MA On the causes of the emergence of order number 227 "Not one step back!"

The reasons for creating the order № 227 of July 28, 1942 on the formation of fine units. They are: the need to restore order and military discipline in the armed forces of the Red Army after military setbacks during the spring offensive in 1942, the intention to hide the real perpetrators of these failures in the face of the Supreme Commander I. V. Stalin and the Stavka members, shifting all the responsibility on the team and the political composition of the Red Army, as well as meet the growing needs of manpower in the front military penal hands and solve the most difficult missions.

Keywords: The Great Patriotic War, Red Army soldiers, military action, front, military discipline, penalty units, penal battalions, penal company.

Примечания

1. Пыхалов И. Великая Оболганная война / И. Пыхалов. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.

2. Пыльцын А. Положение о штрафных батальонах действующей армии / Пыльцын А. // Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / А. Пыльцын. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 489–492.

3. Василевский А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1978. – 552 с.

4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3-х т. / Г. К. Жуков. – 6-е изд. – М.: АПН, 1985– . – Т. 2. – 1985. – 327 с.

5. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: в 2-х кн. / С. М. Штеменко. – М.: Воениздат, 1985– . – Кн. 1. – 1985. – 448 с.

6. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / гл. ред. М. Козлов. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
7. Сукнев М. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941-1945 / М. Сукнев. – М.: Центрполиграф, 2007. – 253 с.
8. Муковський І. Т. Українці на фронтах Другої світової війни / І. Т. Муковський, О. Є. Лисенко. – К.: Книга Пам'яті України, 1996. – 568 с.
9. Вронська Т. В. Формування особового складу штрафних батальйонів і рот Червоної армії періоду Великої Вітчизняної війни / Т. В. Вронська, О. Є. Лисенко // Український історичний журнал. – 2006. – № 3. – С.137–150.
10. Сидоров В. В. Штрафні підрозділи як форма покарання радянських військовослужбовців у роки другої світової війни / В. В. Сидоров // Український історичний журнал. – 2004. – № 6. – С.60–68.
11. Пыльцын А. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / А. Пыльцын. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003. – 295 с.
12. Пыльцын А. В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / А. В. Пыльцын. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.
13. Правда о штрафбатах-2 / сост. В. О. Дайнес и В. В. Абатуров. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 320 с.
14. Балашов А. И. История Великой Отечественной войны / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
15. Рокоссовский К. К. Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – 5-е изд. – М.: Воениздат, 1988. – 367 с.
16. Пыльцын А. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР 28 июля 1942 г. №227 "О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций" / Пыльцын А. // Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина / А. Пыльцын. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С.483–492.
17. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / [Кривошеев Г. В., Андроников В. М., Буриков П. Д. и др.]; под ред. Г. В. Кривошеева. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 611 с.
18. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов: в 8 т. / [сост. В. П. Ямпольский, И. К. Белик и др.; ред. С. В. Степашин, А. П. Быков и др. – М.: Издательство Русь, 1995.
19. Об утверждении положения о военных трибуналах: приказы НКО СССР, изданные в 1941 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=234&Itemid=30.
20. Русский архив: Великая Отечественная: Т. 13 (2–2): приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. [Электронный ресурс]. – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1941-1942/03.html.
21. Шаргородский М. Д. Вина и наказание в советском уголовном праве [Электронный ресурс] / М. Д. Шаргородский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 56 с. – Режим доступа: <http://учебники-бесплатно.рф/ugolovnoe-pravo-rossii/otsrochka-primeneniya-nakazaniya.html>.